

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК [321.01:316.3](470+571)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛАСТИ

К. Ю. Мишин

Саратовский государственный университет E-mail: jediluke@yandex.ru

В статье рассмотрены основные концептуальные подходы к оптимизации проведения исследований по количественной оценке эффективности деятельности власти в России. Показаны преммущества нелинейных подходов к проведению количественных исследований, основанных на эмпирических данных, из источников с разной скоростью обновления. Проанализированы недостатки линейного подхода. Также в статье представлена характеристика основных этапов внедрения системы оценки в России. Ключевые слова: количественная оценка, нелинейный подход, эффективность политической власти, оценка программ.

Conceptual Features of Use of Different Methods of Analysis of Power Efficiency

K. Yu. Mishin

The article deals with basic conceptual approaches to the optimization of conducting researches on the quantification of efficiency of power in Russia. There are the advantages of non-linear approaches which are shown to the conducting of quantitative researches which are based on empirical data from the sources with different refresh rates. The disadvantages of the linear approach is analyzed as well. Also, the paper presents the characteristic of the main stages of the implementation of the evaluation system in Russia.

Key words: quantitative evaluation, nonlinear approach, political power efficiency, program evaluation.

Оценка эффективности региональной и муниципальной власти стала одним из важнейших направлений деятельности российского правительства. Проблема измерения эффективности власти является крайне важной как для политической теории, так и для политической действительности. И целью проведения регулярных оценок эффективности деятельности региональной власти является ускорение и упорядочение сбора статистических данных о ситуации в регионах России. Главным стимулом к внедрению оценки в практику госсектора в России служит переход к управлению, нацеленному на результат¹.

На Западе импульсом к развитию оценки в рамках модернизации научной и образовательной системы был так называемый спутниковый кризис. Так принято называть цепь событий, связанных с началом космической гонки. «Кризис» начался 4 октября 1957 г., когда Советский Союз запустил в космос первый искусственный спут-

ник Земли. До этого момента американское руководство было уверено в том, что США удерживает лидирующие позиции в области ракетных технологий и исследовании космоса. Запуск советского спутника оказался неожиданностью, и две неудавшиеся попытки США запустить свой показали, что это не так. Американское руководство просчиталось с оценками своих позиций в деле освоения космоса. В частности, это может говорить о несовершенстве существующих на тот момент механизмов измерения уровня достигнутого прогресса США в области космических исследований и неточности объективных критериев успеха.

В России первые формальные эксперименты в сфере оценки пришлись на середину 1990-х гг. При этом мы можем утверждать, что программы оценивания, аналогичные западным, существовали и в Советском Союзе, так как неформальное копирование практик конкурирующими системами никогда не являлось чем-то исключительным. Примерно в это же время в России начинается процесс, связанный с приходом в российский негосударственный сектор культуры оценки программ и организационного консультирования как элементов работы международных организаций-доноров². Активное распространение информации об оценке началось лишь в 2000-х гг. Политические же решения, свидетельствующие о том, что оценка программ становится одним из государственных приоритетов, стали приниматься лишь в середине прошлого десятилетия. Этот период был ознаменован принятием «Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах». В рамках реализации этой концепции были приняты Указ Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»³ и ряд других документов. Как казалось многим, это ознаменовало переход от экспертно-теоретической к практической фазе административной реформы.

Также в 2004—2005 гг. развивались все предпосылки для быстрого внедрения оценки в деятельность органов государственного управления:

– формулировка национальных приоритетов, которые носили программный характер: удвоение ВВП, создание рынка доступного жилья, реформы армии, здравоохранения и образования. Опыт западных стран показывает, что реализация государством такого рода масштаб-

ных проектов как минимум затруднительна без отлаженной системы мониторинга и оценки. Ситуация со спутниковым кризисом, наглядно демонстрирует нам то, что для западных стран понимание необходимости существования такой системы давно стало аксиомой;

- внедрение программно-целевых методов управления (в рамках концепции управления, нацеленного на результат), которые предполагают и позволяют внедрение механизмов оценки политик и программ.
- О появлении практического интереса к оценке свидетельствуют следующие факты:
- 1) Правительство РФ принимает Постановление «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ»⁴, требующее обязательного включения методики оценки эффективности в паспорта этих программ;
- 2) представители Счетной палаты заявляют, что надо переходить к аудиту эффективности⁵;
- 3) в бюджетном послании президента (2007 г.) звучит тезис о том, что настало время оценивать результаты и эффективность использования средств (в качестве основных задач бюджетной политики на 2007 г., а также в среднесрочной перспективе называлось ее формирование исходя из необходимости улучшения качества жизни населения, создания условий для обеспечения позитивных структурных изменений в экономике и социальной сфере, решения проблем макроэкономической сбалансированности, повышения эффективности и прозрачности управления общественными финансами)⁶.

Для примера можно привести один из принципов бюджетной политики Российской Федерации на 2008–2010 гг., указанный в одном из бюджетных посланий Президента РФ Федеральному собранию: «Необходимо внедрить в практику деятельности Правительства Российской Федерации современные методы оценки эффективности бюджетных расходов с точки зрения конечных целей социально-экономической политики, обязательное соизмерение с этими целями достигнутых результатов. Надо помнить о том, что задача бюджетной политики - это последовательное повышение качества жизни граждан. В связи с этим требуются не только отчеты о предоставлении медицинских и образовательных услуг, а достижение результатов по снижению заболеваемости и смертности, повышению конкурентоспособности наших школьников и студентов. Поэтому уже на этапе разработки отдельных мероприятий и комплексных программ Правительству Российской Федерации следует определять конечные цели реализуемых действий и процедуры оценки последствий этих действий» ^{7} .

Необходимо отметить, что ранее все функции по сбору и подготовке статистических дан-

ных производились Росстатом. Подобная централизация приводила к огромным задержкам подготовки и обработки статистической информации. К 2012 г., впервые начинают проводиться социологические исследования в масштабе всех регионов страны с целью включения их результатов в оценку. Кроме того, для каждого региона специально создаваемая экспертная группа утверждает два индивидуальных показателя (предложенных самим субъектом Федерации) из установленного перечня. Как правило, данные показатели должны отражать преодоление существующих проблем. Двадцати регионам, показавшим наилучшие результаты по итогам комплексной оценки, выделяются гранты из федерального бюджета. Регламентирован порядок их предоставления⁸. Все это демонстрирует совершенствование существующей методики оценки. При этом примечателен тот факт, что методика, особенно после ее упрощения в 2012 г., является крайне уязвимой с научной точки зрения. По своей сути она представляет собой огромный массив структурированных по разным направлениям данных, которые мало связаны между собой. И, несмотря на свое разнообразие, эти данные имеют очень косвенное отношение к деятельности собственно региональной власти.

Мы считаем оценку эффективности власти, безусловно, важным процессом как с теоретической, так и с практической точки зрения. Несмотря на это, на данный момент даже не выбран оптимальный подход к тому, с какой частотой производить оценивание. Месяц, квартал, год? Какой из этих временных интервалов наилучший? Какие данные включать в оценку и отчет? И кто является адресатом данного отчета? Попытки обоснований отдельных форматов для оценки деятельности органов власти, например, электоральных показателей, представляются недостаточными.

Как уже было сказано, на сегодняшний день система оценки власти в России представляет собой огромный набор данных, пригодных для различных целей, большой набор бесчисленных параметров. Для более полного понимания нашего видения оптимальной модели проведения анализа количественных данных предлагаем ознакомиться с основными методами анализа массивов количественной информации.

1. Статистика. Данные Росстата и сводная статистика различных министерств. Они наиболее точны и отражают положение дел в регионе по различным аспектам. Основными трудностями при анализе эффективности проводимых политик является задержка по времени — данные обрабатываются очень долго и отчеты о положении дел публикуются зачастую с опозданием на год. Также существует сложность в интерпретации основных выводов, делающихся на основе этих данных. Статистика очень обширна, и вес каждого параметра по отдельности очень мал. Итоговые

Политология 91

выводы будут зависеть от удачно подобранного набора параметров для оценки. Манипуляция с подбором параметров позволяет корректировать оценку эффективности в выгодную для заказчика сторону. На наш взгляд, это делает данный способ анализа не самым надежным.

Данные социологических опросов мы относим к этой же группе, так как их результаты могут быть изначально включены в часть статистики различных министерств и ведомств, дополнять ее или использоваться при ее подготовке каким-либо иным образом.

- 2. Экспертная оценка. При подсчете и анализе вводных данных применяется опрос авторитетных экспертов, специалистов в озвучиваемых вопросах. Эксперты при должном подборе кадров обладают навыками верно интерпретировать те или иные события и дать им справедливую оценку. Во всяком случае, концепция их работы видится именно так. Сложностей с экспертной оценкой очень много. Определение состава экспертной комиссии, квалификации экспертов, поиск взаимозаменяемых экспертов в различных регионах для подготовки отчетов и оценок. Необходимо также учитывать, что один и тот же эксперт в разное время может оценить одно и то же событие по-разному, опираясь на знания, полученные о процессе, на личный опыт и под воздействием иных факторов. Мы можем сказать, что фактор субъективности при подготовке экспертных оценок играет решающую роль и является главной проблемой при использовании этого метода.
- 3. Анализ ключевых экономических показателей региона. Предлагается оценивать прибыль от экономических вложений в регион, эффективности расходования ресурсов, результативность вложений в реализуемые регионом проекты. В рамках данного подхода возможно сочетание статистического метода и метода экспертных оценок, что, впрочем, является серьезной проблемой, так как, с одной стороны, невозможно собрать такие точные данные о положении дел в регионе (они, по большому счету, закрыты), с другой – встает проблема опыта в проведении оценки такого рода, квалификация экспертов повлияет на точность производимого анализа. Все это позволяет говорить о возможности проведении такого исследования в весьма ограниченных масштабах.
- 4. Анализ инсайдерской информации. По мнению ряда авторов, несмотря на достижения информационно-коммуникационной революции, развитие технических средств связи, сокративших информационную дистанцию между властью и обществом¹⁰, возросшую информированность общества и уровень политической активности¹¹, власть по-прежнему остается закрытой для общественного контроля¹². Мы можем утверждать, что для весьма закрытой политической системы типа российской неизбежным яв-

ляется использование доступных инсайдерских знаний и включенных наблюдений. Инсайдерская информация, с одной стороны, призвана помочь в интерпретации статистических данных, с другой – обеспечить необходимый эффект от экспертной оценки без ухода в субъективные суждения. Инсайдерская информация объективно не может и не должна служить главным источником анализируемых данных, так как поступает из непубликуемых источников. Время, объем и частота ее поступления являются непрогнозируемыми. Одно из главных условий использования инсайдерской информации – это ее доступность. Если эта информация есть, ее нужно подходящим образом интерпретировать и включить в анализ.

Теперь, когда мы обозначили основные группы источников данных, необходимо определить, в какой пропорции, на наш взгляд, целесообразнее всего использовать полученную из этих групп информацию. Из всех групп источников самый объемный массив данных представляет статистическая информация. Мы считаем, что не стоит отказываться от преимуществ доступности этих данных и использовать их в качестве основы.

Необходимо отметить, что статистические данные из разных источников публикуются с различным интервалом: они могут поступать ежедневно (например, изменение происходящего в регионе исходя из мониторинга данных СМИ), еженедельно (протоколы заседаний областной думы), ежеквартальные и ежегодные отчеты Росстата, данные социологических исследований и опросов. Как анализировать количественные данные в данном случае? С какой периодичностью готовить аналитические отчеты? Какие данные анализировать в первую очередь? Как часто проводить анализ? Как видим, публикация статистических данных с разной скоростью ставит перед исследователями множество важных вопросов. И, на наш взгляд, ответить на них поможет такая вещь, как периодизация в количественном анализе. Под периодизацией мы понимаем деление процесса исследования на отдельные качественно отличающиеся друг от друга периоды в соответствии с объективными закономерностями или определенными признаками. В зависимости от тех факторов, которые положены в основу деления (в нашем случае это доступность информации из различных групп источников), мы можем выделить несколько основных периодизаций: линейная, нелинейная и сопряженная периодизация.

Возможно, самым простым подходом к проведению исследования количественных данных, поступающих из источников с разной скоростью обновления, является линейный подход к обработке данных: исследовательская группа занимается обработкой только имеющихся у нее в распоряжении данных, полностью сосре-

92 Научный отдел

доточиваясь на них, и переключается к анализу информации из другого источника тогда, когда она публикуется. При использовании данного подхода становится неизвестно, как часто следует публиковать исследовательские отчеты (от регулярных - от недели до месяца, до той частоты, с которой публикуется информация из самых редко обновляемых источников, плюс время на обработку количественных данных исследовательской группой). Следующими проблемами при использовании линейного подхода к периодизации являются разнящаяся ценность публикуемых исследовательской группой отчетов, их тематика, а также сложности, связанные с непониманием того, что делать с информацией, которая накопилась, пока анализировали другой источник. При решении последней проблемы самым простым способом будет увеличение объема обрабатываемых исследовательской группой количественных данных при переходе к разбору накопившейся информации. Но это неизбежно скажется на качестве работы, которое в любом случае упадет ввиду резко возросшего объема работы, и может привести к потере части количественных данных или их искажению, которая будет увеличиваться пропорционально росту их накопленного объема. Ценность и репрезентативность таких отчетов будет неизбежно снижаться вслед за снижением их актуальности (изза того, что отчеты исследовательской группы будут выходить с запозданием), причем пропорционально периодичности их публикации.

Есть ли выход из этого положения? Безусловно, нужно следить за тем, чтобы измерение показателей производилось корректно, чтобы не было умышленных и неумышленных искажений данных. То есть нужно жестко контролировать работу системы мониторинга.

Одним из возможных вариантов вышеупомянутых проблем является нелинейная или волнообразная периодизация. Мы рекомендуем в основное время проводить исследования часто обновляемых источников (основных), а во время публикации редко обновляемых данных переходить к ним, урезая объем обрабатываемых данных из группы основных источников до необходимого возможного минимума (например, анализировать в такой период времени только заранее запланированные количественные данные). После завершения работы с редко обновляемыми количественными данными следует развертывать обработку основных источников в полном объеме. Этот подход демонстрирует отсутствие сложностей, присущих линейной обработке данных: появляется возможность избежать снижения качества отчета из-за потерянных данных, нагрузка на исследовательскую группу не нарастает лавинообразно в связи с накапливающимися массивами необработанных за время переключения на другой источник количественных данных. Не совсем понятно, как часто стоит

выпускать отчеты с анализом количественных показателей, но сама ценность отчетов варьируется не так сильно, как при применении линейного подхода к исследованию. Но также не ясно, какое допустимое количество групп источников оптимально использовать в данном подходе, как быть с непредсказуемым объемом поступающих данных, может ли их быть слишком много и насколько сильно сворачивать анализ основного источника в таком случае.

Анализируя те или иные варианты проблем, которые могут появиться в процессе количественного анализа источников с разной скоростью обновления, нам видится перспективным использование такого подхода, как сопряженная периодизация. Следует заметить, что хотя этот подход и близок по смыслу к сопряженной периодизации, это не то, что изначально подразумевалось под этим термином. То, о чем сейчас пойдет речь, на самом деле является распараллеливанием обработки количественных данных и демонстрирует различный вклад тех или иных источников в общую картину исследования на различных этапах его проведения. При использовании данного подхода отсутствует явная последовательность фаз использования всех основных групп источника, их обработка происходит параллельно. Смещается только акцент.

В качестве примера рассмотрим ситуацию, когда некоторая часть статистической информации фиксируется для последующего анализа ежедневно. Это может быть как узкая выборка происходящего в одной из сфер (экономика, кадры, ЖКХ) на федеральном, региональном или локальном уровне, так и какие-либо еженедельные отчеты какого-либо органа власти по какому-либо направлению. Более масштабная информация из источников, публикующих ее с меньшей частотой (раз в квартал или год), для нашего анализа будет недоступна, так как она еще не опубликована. Ее вклад в общее исследование велик, при этом по причине ее недоступности в реальном времени ее приоритет должен быть понижен. Именно в те периоды, когда доступа к такой информации у нас нет, приоритет отдается анализу часто обновляющихся источников, и особенно интерпретация инсайдерской информации, если она представлена. В период ожидания информации из редко обновляющихся источников особую актуальность приобретает анализ ключевых экономических показателей региона в контексте мониторинга имеющейся информации о достигнутых изменениях в экономическом секторе.

Как демонстрирует пример, быстро обновляемые источники на протяжении всего периода исследования выступают в качестве основных. Из всей совокупности представленных в них направлений изначально выделяются приоритетные и второстепенные (те, количественные показатели по которым можно не вносить в общую стати-

Политология 93

стику, так как они несущественны, от них можно отказаться без ущерба для всего исследования). Когда приходит время выхода редко обновляемых статистических данных, анализ основного источника переходит в режим поддержки и ведется учет только приоритетных показателей (как в нелинейном подходе). На первое место выходит обработка массива статистики из редко обновляемого источника. В «периоды ожидания», когда информация из редко обновляемого источника уже обработана, а новая еще не опубликована, наравне с обработкой количественных данных из основного источника ведется анализ инсайдерской информации с применением метода экспертной оценки. Привлечение экспертов в данном случае органично вписывается в концепцию исследования. Мы предполагаем, что при таком варианте их включения в исследование удастся избежать субъективной интерпретации количественных данных в процессе проведения исследования. Ожидается, что инсайдерской информации будет не в пример меньше, чем статистических данных, и она несущественно повлияет на загруженность исследовательской группы. Также стоит отметить еще один факт. Может возникнуть ситуация, когда часть данных, поступивших из редко обновляемого источника, дублирует уже имеющиеся данные, полученные исследовательской группой при анализе количественных показателей из основного источника. В данном случае от дублированных данных можно просто отказаться, благодаря оптимизированному подходу к исследованию. В качестве еще одного преимущества данного подхода, с использованием инсайдерской информации и метода экспертных оценок, назовем открывающуюся возможность для прогнозирования, которое можно осуществлять во время проведения анализа поступающих данных в процессе исследования, а не после выпуска отчета. Это является лучшим вариантом, ведь знания о процессе меняют

Примечателен тот факт, что отчеты в процессе проведения исследования с использованием метода сопряженной периодизации могут выходить с самой широкой периодичностью, от раза в неделю или месяц до раза в год. При этом ценность каждого отчета будет сопоставима, нагрузка на исследовательскую группу – распределена равномерно, соответственно, потери количественных данных — минимизированы. Анализируя вышесказанное, мы считаем подход с использованием сопряженной периодизации для проведения анализа количественных данных из источников с разной скоростью обновления лучшим из представленных.

Сравнительный анализ специфики регионов России является сложной и многогранной проблемой, привлекающей внимание многих ученых как в России, так и за рубежом. Основной сложностью в исследованиях данной тематики выступает наличие большого количества межре-

гиональных различий, обусловленных географическим положением, социокультурными, экономическими и прочими особенностями. Большую роль в региональном анализе в России занимают экспертные оценки. По различным оценкам, роль данного метода в исследовании необходимо снизить¹³. Предложенная нами концепция является попыткой предложить свое видение решение данной проблемы. Мы считаем, что можно и нужно снизить роль экспертной оценки в региональном анализе до достаточного минимума. По нашему мнению, это способно качественным образом повлиять на результаты исследований, повысить их ценность и оптимизировать процедуру их проведения. При проведении анализа, основанного на экспертной оценке, первостепенную важность приобретают возможность подбора экспертов по заранее установленным требованиям, их квалификация, возможность привлечения взаимозаменяемых экспертов в различных регионах и сложности с учетом субъективности экспертных оценок. Мы считаем, что при построении аналитических систем оценки эффективности власти на первый уровень необходимо вывести количественные переменные. При этом, применяя несложную модель периодизации, мы сможем должным образом объединить преимущества использования статистических данных с высокой скоростью обновления (и использовать их, как было предложено выше, в качестве основного источника данных для проведения анализа). Также мы сможем включить в исследование статистические данные с низкой скоростью обновления (данные Росстата, статистика различных министерств и ведомств) и пользоваться ими по мере поступления, без ущерба для процесса исследования. Одновременно с этим, учитывая специфику политической системы в России, исследователи смогут включить в аналитическую модель способы обработки инсайдерской информации, призванные обогатить исследование. В этом случае открывается возможность для оптимального использовании метода экспертных оценок, при этом часть проблем с подбором возможных экспертов снимается в связи с тем, что эксперт будет действовать в довольно ограниченных рамках отведенного ему функционала, а основное исследование будет построено на мониторинге оперативно обновляющихся источников. Таким образом, мы считаем предложенную нами модель построении исследования перспективной и надеемся, что она найдет свое применение в дальнейшем.

Примечания

- 1 См.: Оценка программ: методология и практика / под ред. А. И. Кузьмина, Р. О'Салливан, Н. А. Кошелевой. М.: Престо-РК, 2009.
- ² См.: Кузьмин А. И. Развитие оценки программ в СНГ: закономерности и особенности // Коллоквиум «Оценивание программ и политик: методология и

94 Научный отдел

- применение» : сб. материалов. Вып. IV / под ред. Д. Б. Цыганкова. М. : ГУ-ВШЭ, 2008. С. 267.
- ³ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314. URL: http://www.rg.ru/2004/03/11/federel-dok. html (дата обращения: 05.01.2015).
- ⁴ Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ: постановление Правительства РФ от 19 апреля 2005 г. № 239 (с изм. и доп.). URL: http://base.garant.ru/188085/(дата обращения: 06.01.2015).
- 5 См.: Концептуальные и методические основы аудита эффективности использования бюджетных средств и государственной собственности, одобренные Научнометодическим советом АКСОР 21.10.2004 и утвержденные Коллегией Счетной палаты Российской Федерации. URL: http:// ksp25.ru>files/001.doc (дата обращения: 05.01.2015).
- 6 См.: Бюджетное послание Федеральному Собранию «О бюджетной политике в 2007 году» // Президент России: [сайт]. URL: // http://archive.kremlin.ru/ text/appears/2006/05/106175.shtml (дата обращения: 06.01.2015).
- 7 Там же.
- 8 См.: О мерах по повышению эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов

- Российской Федерации. URL: // http://government.ru/docs/6292/ (дата обращения: 07.01.2015).
- 9 См.: Вилков А. А., Дацков С. А. Электоральный фактор переназначения и функционирования руководителей субъектов РФ в современный период // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. Т. 10, вып. 3. С. 58–63.
- 10 См.: Карасева Е. В. Информационная политика органов исполнительной власти современного мегаполиса: особенности ее формирования и реализации (на примере деятельности Правительства Москвы): дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. С. 219.
- 11 См.: Дзялошинский И. М. СМИ и органы местного самоуправления: взаимодействие во имя информационной открытости власти. М., 2007. С. 16–19; Он же. Информационная открытость власти: обучающий контроль прессы и гражданского общества. URL: http://www.dzyalosh.ru/02-dostup/pravo/2000_39(3)/dzyaloshinskii 39.html (дата обращения: 06.01.2014).
- 12 См.: Каменская Е. А. Сущность и особенности информационной открытости органов власти в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 2. С. 22.
- 13 См.: Туровский Р. Ф. Эффективность и демократичность региональных политических режимов в современной России: Противоречия теории // Politbook. № 1, 2003. С. 9.

УДК 930.85

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИБЕРАЛИЗМА КАК АНТИТЕЗА ХРИСТИАНСТВУ

А. Г. Шестакова

Саратовский государственный университет E-mail: ashestakova@mail.ru

Видимая победа капиталистического способа производства над социалистическим породила стойкое убеждение, что нет лучшего варианта пути развития общества, нежели основывающегося на либеральной демократии. Поскольку либерализм как идеология является порождением западной ментальности, то именно она, стяжав венок триумфатора, претендует на господство в планетарном масштабе, что на практике означает диктат ценностей, присущих именно западному мировоззрению. Соответственно, с новой силой возобновились дискуссии о правомерности универсализма, существующего в системе координат исключительно западной идеологии, так как этот процесс потянул за собой нарастающий кризис идентичности национальных сообществ, нередко выливающийся в кровавые столкновения. В статье проводится анализ генезиса основополагающих принципов либерализма в сравнении с христианской идейной базой.

Ключевые слова: либерализм, демократия, христианская догматика, рационализм, идея прогресса.

Politico-philosophical Concept of Liberalism as the Antithesis of Christianity

A. G. Shestakova

The seeable victory of the capitalist mode of production over the socialist spawned a strong belief that there is no better way for the

development of society, rather than based on the liberal democracy. Because liberalism as an ideology is a product of Western mentality, it is she courted wreath victor, claims to supremacy on a global scale, which in practice means the dictates of values inherent in the Western world. Accordingly, with renewed vigor renewed debate about the legality of universalism, existing only in the coordinate system of Western ideology, as this process pulled a growing crisis of identity of ethnic communities, often poured into bloody clashes. The article analyzes the genesis of the fundamental principles of liberalism in comparison with the Christian ideological base.

Key words: liberalism, democracy, Christian doctrine, rationalism, idea of progress.

«Мы уже победили, и христианство не вписывается в нашу картину мира»¹, — по словам Ю. Симонова, такое мнение преобладает сейчас в среде европейских либералов. Причем это мнение высказал человек, занимающийся научной деятельностью, а интеллигенция, как известно, является частью элиты, ее нередко называют «нервом общества» и отдают ей место своего рода пророка. Эпоха «восстания масс» закончилась временем «одномерного человека», и если